

УДК 81'373;001.4

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-97-105

ФОРМИРОВАНИЕ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕГО И СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Озолина М.Н.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация: В статье лингвистический феномен «термин» рассматривается, во-первых, с точки зрения его общих свойств и функций, во-вторых, как объект сопоставительных исследований в ЯСЦ. Именно структурный и понятийный анализ пар терминов, выявление степени сходства и расхождения позволит преодолеть концептуальные ошибки и недоразумения в трактовке единиц терминологического аппарата среди разноязычных специалистов. Так как автора интересуют существующие методы контрастивного анализа, в работе приводятся некоторые положения наиболее фундаментальных исследований по указанной теме.

Ключевые слова: модели формирования терминов; реляция понятие / предмет: термин; дефиниция; заимствование, интернационализмы в ЯСЦ; эквивалентность; структурный анализ; контрастивный анализ

FORMATION AND INTERACTION OF TERMINOLOGICAL SYSTEMS IN THE FRAMEWORK OF GENERAL AND CONTRASTIVE ANALYSIS

M. Ozolina

*Moscow State Region University
10A Radio St., Moscow, Russian Federation, 105005*

Abstract. The article deals with the linguistic phenomenon "term" that is considered, firstly, from the point of view of its general properties and functions, secondly, as an object in LSP comparative studies. It is a structural and conceptual analysis of term pairs, identification of similarity and difference degree that allow overcoming conceptual errors and misunderstanding in the interpretation of units within a terminological apparatus among multi-lingual professionals. Since the author is interested in existing methods of contrastive analysis the paper includes statements of the most fundamental research on the topic.

Keywords: term formation model; relation concept / subject: term; definition; borrowing and internationalism in LSP; equivalence; structural analysis; contrastive analysis.

Терминологические исследования в настоящее время ведутся в разных лингвистических и предметных ракурсах. Наличие работ разнонаправленного характера связано в первую очередь с развитием относительно новых направлений в лингвистике, таких как структурная, когнитивная, корпусная, квантитативная,

компьютерная, а также с не сдающими свои позиции традиционными направлениями: семантическим, фонологическим, грамматическим, лексикографическим, прагматическим.

Неспадающий интерес к анализу терминосистем и составляющих их элементов вполне обоснован: ежегодно и повсеместно в обиходе научных, технических, социальных и производственных сфер возникают всё новые и новые понятия, предметы и методы, которые с неизбежностью сменяют предыдущие, устаревающие, не соответствующие современным реалиям.

С.В. Гринев приводит 3 модели, по которым формируются отрасли знаний: первая модель возникает в результате «дифференциации знания и отпочкования от данной предметной области новых областей знания» (частная область медицины «хирургия» и её виды «торакальная, кардиоваскулярная»); вторая модель представляет собой «взаимодействие двух наук на их стыке» (примеры: «биофизика, математическая логика»); третья модель – это «комплексные науки и дисциплины, образовавшиеся в результате взаимодействия ряда наук» («экология, информатика») [2, с. 207]. Как следствие, у учёных и специалистов всевозможных отраслей возникает необходимость в наименованиях, которые, в свою очередь, имея различное внешнее оформление – в зависимости от специфики сферы, свойств языка, характера пользователя – встраиваются в общую терминологическую систему и начинают взаимодействовать с присутствующими в ней элементами. Однако в случае появления новых сфер, либо на стадии окончательного формирования существующей сферы, либо полной

или частичной трансформации настоящей сферы в иную, термины проходят путь систематизации и оформляются в единый корпус. Названные процессы протекают не вполне гармонично и синхронно. Это связано с тем, что существует очевидное соотношение: понятие / предмет: термин, и пока понятие / предмет не займёт своё прочное место в системе сферы, его специальное наименование останется вне терминосистемы до окончательного укоренения понятия / предмета в соответствующей специальной сфере или области науки.

Темпы и динамика формирования терминологических фондов в разных предметных областях, соответственно, могут быть различны. Согласно С.В. Гринеvu, определение границ терминологий, равно как и встраивание новообразованных терминов в существующую систему, а также их упорядочивание, зависит от особенностей конкретной модели формирования области знания. Для модели 1 это однородная структура, состоящая из базовых терминов, «заимствованных из терминологии исходной науки». Модель 2 «представляет собой либо смесь терминов, взятых из смежных наук, либо термины одной науки, получившие значения или оттенки значения под влиянием другой науки (биофизика). Модель 3 являет собой конгломерат из терминов разных областей знаний. В процессе образования новой научной сферы происходит взаимодействие последних, что приводит к неоднородному составу терминологий. Базовые термины здесь, с одной стороны, могут полностью сохранять исходное значение, с другой стороны, модифицироваться, либо полностью

изменять значение [2, с. 207, с. 208].

Как только начинает складываться та или иная терминосфера, специалисты приступают к фиксации единиц ЯСЦ в терминографических изданиях. В конце прошлого столетия стали завоёвывать позиции электронные базы данных, фиксирующие термины (WebTerm, EuroTermBank, Infoterm). По настоящий момент создаются и совершенствуются инструменты поиска специальных единиц (software localization), методы их эффективной обработки и параметры включения в электронные базы [10].

Необходимо остановиться на таком терминографическом и концептуальном аспекте, как дефиниция. Дефиниция есть не что иное, как словарное определение понятия или предмета (ср. англ. 'to define' «определять»). В.Д. Табанакова относит названный логико-лингвистический феномен к «средствам семантизации научного термина», вместе с тем разграничивая понятия: «определение», «толкование», «семантизация», «описание» [6, с. 15]. В то же время В.М. Лейчиком отмечена «дефинитивная функция термина», иначе «номинативная» [4, с. 64], предполагающая имплицитное свойство терминологической единицы – свойство знака, заключающего содержание понятия / предмета. Ввиду того что структурные и семантические свойства дефиниций разнятся в зависимости от назначения информационно-терминологического источника, не представляется возможным подвести их под единую схему анализа.

В дальнейшем предстоит разобратить вопрос глобального значения для контрастивных исследований в терминоведении. Автор настоящей

публикации основывает анализ на сопоставлении единиц, выходящих за пределы одного языка¹.

Как уже было сказано, стремительно развиваясь, научные, производственные, технические, социальные сферы влекут за собой появление сотен и тысяч новых наименований. Однако в каждой стране эти сферы представлены по-разному (либо не представлены вовсе), учитывая их актуальность, научную и прикладную значимость, уровень развития, степень распространения и внедрения, идеологическую и культурную релевантность. В прямой зависимости от нижеуказанных факторов находится состояние конкретной научной, технической, производственной или социальной системы. Данная система отражается в совокупности специальных наименований, реферирующих к её предметам / понятиям².

Представляя собой некое множество, наименования³ по-разному проявляют себя в терминосистеме конкретной сферы: от окказиональных, неустойчивых до устоявшихся в ней единиц. В сущности, терминосистеме приписывается такой важный признак, как «относительная устой-

¹ Комментарий не является излишним, так как аналогичные штудии проводятся в рамках одного языка на основании 2-х разных либо смежных терминосистем. Пример тому – диссертационная работа Д.Л. Бронниковой «Сравнительно-сопоставительный анализ терминологического корпуса подязыков альтернативного топлива и электроники».

² «Понятие» имеет здесь иное толкование, нежели в лингвистической семантике: речь идёт исключительно о некотором явлении действительности сугубо специальной сферы – научной, производственной, социальной, – но не о материальном предмете.

³ Альтернативными будем использовать термины «знак», «единица», «номинатив».

чивость». Однако, принимая во внимание разнообразие источников пополнения терминологий, далеко не все лексические единицы претендуют на статус термина: «квазитермины», «профессиональные просторечия», «жаргонизмы» [4, с. 82, с. 120].

Фактор, который обуславливает разный статус терминов внутри системы, вполне очевиден: это реальное взаимодействие в той или иной сфере предметов и понятий, их роль и соотношение в научной, производственной, технической и социальной действительности. Определяющим моментом, тем не менее, является наличие или отсутствие предмета / понятия, при этом наличие в специальной сфере последнего проявляется в разной степени, что, в свою очередь, сводится к свойствам реальности данной страны. Проиллюстрировать такое соотношение несложно, назвав, к примеру, производственно-техническую сферу голландского кораблестроения и судоходства. Тогда на рубеже XVI–XVII веков результатом интеллектуального и физического труда человека стали не существовавшие до этого элементы кораблей и новые судоходные системы. Естественным образом они подвергались наименованию, в процессе которого складывалась совокупность специальных обозначений. И хотя факт существования в тот период перечня, фиксирующего отраслевые единицы (тем более их систематизирующего), неизвестен, тем не менее исторически доказано, что предметы и понятия голландской технической реальности того времени проникали в другие страны. Вполне объяснимо, что с ними пришли и обозначения последних [5]. Это обстоятельство необ-

ходимо прояснить с нескольких точек зрения: во-первых, не все предметы, методы, процессы той или иной отрасли перенимались, равно как не перенимались и технические понятия, их обозначающие; во-вторых, не со всеми предметами / понятиями в язык-реципиент вошли оригинальные наименования – теоретически допустимо, что предметам / понятиям присваивались не исконные обозначения на основе соотнесённости неких признаков с существующими предметами / понятиями; в-третьих, сами предметы / понятия видоизменялись, совершенствовались, исчезали, приобретали иные функции и утрачивали оригинальные.

Описываемые процессы находятся преимущественно в поле зрения исследователей заимствованной лексики и интернационализмов, в то время как для терминоведов они релевантны по причине принадлежности их к специальной сфере. Несмотря на значимость исследуемых в настоящей статье свойств терминологических единиц и систем, нельзя не признать того, что наиболее последовательным является метод, основанный на теории языковых контактов. Наибольший вклад в разработку такого метода внёс Д.С. Лотте своим научным трудом «Вопросы заимствования и упорядочивания иноязычных терминов и терминологических элементов».

Вернёмся к тому обстоятельству, что процесс формирования конкретной научной, технической, производственной, социальной сферы осуществляется непоследовательно и несинхронно в разных странах. На определённом этапе исторического развития зачастую та или иная страна имеет первенство в производстве,

научных и технических достижениях, разработке и внедрении социальных систем и норм. Но указанные процессы могут осуществляться и параллельно в разных странах, с неким временным и качественным превосходством одной страны над другой. Чаще всего отсутствие в специальной сфере предметов и понятий, а в ряде случаев отсутствие самой сферы (или её несовершенство) приводит к взаимодействию со сферой иной страны, вследствие чего появляются новые предметы / понятия, которые в дальнейшем интегрируются в соответствующей области. Однако специальные сферы не до конца открыты «инородному» проникновению, не всегда способны принимать внешние понятия, предметы, явления и далее интегрировать их в собственную систему. Отражающие эти процессы языковые единицы (в отдельности и совокупности) являются своего рода лакмусовой бумажкой, демонстрируя сущность и свойства сферы, соотношение в ней предметов / понятий.

Таким образом, если в специальной сфере одной страны присутствует некое понятие или предмет, обнаруживающий аналогичное понятие или предмет в той же специальной сфере другой страны или числа стран, то вполне закономерно, что предмет / понятие будет выражено в единицах языка данной страны. Иначе выглядит ситуация, когда предмет / понятие интегрированы извне: тогда наряду с обозначением средствами языка-реципиента получает распространение способ заимствования вместе с предметом / понятием реферирующего к нему знака.

Названный процесс находит выражение в следующей схеме:

1. $A_{L(\text{Language})}(\text{object / concept}) = B_L(\text{object / concept}) \rightarrow \text{план выражения} \rightarrow S(\text{sign})_{AL} \neq S_{BL}$

2. $A_L(\text{object / concept}) = B_L(\text{object / concept}) \rightarrow \text{план выражения} \rightarrow S_{AL} = S_{BL}$ ¹

Надо заметить, что такая иллюстрация носит идеальный характер и в реальности встречается далеко не всегда; скорее, такие схемы можно обнаружить в технических словарях и словарях точных наук.

Представим себе некий искусственный билингвальный словарь, в котором все терминологические единицы и их дефиниции имели бы идентичную формальную и семантическую структуру:

$S_{AL}: D(\text{definition})_{AL}$	$S_{BL}: D_{BL}$
-------------------------------------	------------------

Элемент терминосистемы языка А (S), имеющий форму, идентичную форме языка В, условно обозначим формулой $zet(S_{AL}) = zet(S_{BL})$. Разновидностью структуры при этом может быть соотношение форм:

a. $zet(S_{AL}) = Zet(S_{BL})$

b. $zet(S_{AL}) = zem(S_{BL})$

Подобные схемы В.В. Акуленко называет «интернациональными аналогиями», исходя из сопоставления сложносоставного существительного «небоскрёб» с его соответствиями из германских языков: рус. *небо-скрѐб*, англ. *sky-scraпер*, швед. *sky-skrapa*, нем. *Wolken-kratzer*, голл. *wolken-krabber* [1, с. 22].

При условии совпадающей или расходящейся фонетической формы, при сохранении её структуры, дефиниции в искусственном билингвальном словаре априори имеют структурную и

¹ С учётом свойств языка S_{BL} подвергается внешней ассимиляции по орфографическим и фонетическим законам конкретного языка.

смысловую идентичность, но расходятся в системных языковых признаках: фонетических, грамматических, синтаксических, орфографических, при этом их семантическая нагрузка, безусловно, одинакова:

D_{A_L} w wwww	D_{B_L} y vvvv
------------------	------------------

D_{A_L} w wwww	D_{B_L} B BBBB
------------------	------------------

С учётом того, что схема такого виртуального словаря идеальна, но не достаточно утилитарна, следует принимать её исключительно за эталон.

Действительное положение вещей в терминосистемах разных языков таково, что семантическая нагрузка специальной единицы (S), а следовательно, репрезентирующей её дефиниции (D), в B_L , скорее всего, в той или иной степени будет иной, чем семантическая нагрузка единицы (S) в A_L . Степень расхождения варьируется от близкой к нулю, минимальной до значительной. В первом случае принято говорить об абсолютных терминологических эквивалентах, в последнем – об относительных.

В частности, Р. Арнцт считает понятия, представленные в двух языках и реализуемые через термины, эквивалентными друг другу в том случае, если они совпадают во всех имеющихся понятийных признаках (2 Begriffe, die durch Termine repräsentiert sind, sind grundsätzlich als äquivalent zu betrachten, wenn sie in sämtlichen Begriffsmerkmalen übereinstimmen). В то время как «полная эквивалентность» (vollständige begriffliche Äquivalenz) предполагает абсолютное содержательное и количественное равенство семем, неполное пересечение

признаков приводит к относительной эквивалентности [9, с. 140]. В контексте контрастных исследований терминосистем и их элементов нижеперечисленные положения значимы, поскольку они подводят нас к рассмотрению некоторых предметных тезисов, изложенных лингвистами-терминоведами.

По нашему мнению, наиболее значительный вклад в этой области принадлежит **Ф.А. Циткиной**. В своей монографии «Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения)» автор исследует «сходства и различия в лексической, семантической и грамматической структуре сопоставляемых терминов» в подъязыке математической логики и приходит к выводу, что в языке-реципиенте и языке перевода эти термины «представляют одно и то же научное понятие». В работе указывается на такую важную особенность терминов, как тождественность понятий английских и русских единиц: «Смысловые отношения между ними одинаковы», поскольку выводятся из «единого определения» [7, с. 5–31]. Последнее высказывание подтверждает наше предположение о смысловой и структурной идентичности дефиниций в сопоставляемых языках.

Заслуживают внимания некоторые методы анализа и выводы автора, основанные на его результатах. Например, в целях «выявления структурных сходств и различий конститутивных единиц» [7, с. 106] используется словообразовательный анализ с включением метода НС¹, фиксируется число и состав компонентов, а также положение морфем в единице. В ходе по-

¹ НС – непосредственные составляющие.

следующего количественного анализа устанавливается соотношение словообразовательных типов в английском и русском языках. В итоге «наибольшее количество структурных сходств наблюдается» в терминах, образованных по моделям $N[S]$, $N[PS]$, $N[SV]$, $N[S1 S2]$ ¹.

Следует отметить и такие явления, приведённые в монографии, как «одноструктурные термины» (*box* — *куб* $N[S]$ — $N[S]$), «словообразовательные аналоги эквивалентных терминов», в том числе формулировку «линейное отображение компонентов» (*quasiordering* — *квазиупорядочение*, *metalanguage* — *метаязык* [7, с. 112-114]). Отметим, что данные модели скорее могут быть подведены под схему $S_{AL} \neq S_{BL}$, нежели под схему $S_{AL} = S_{BL}$, поскольку вторые компоненты специальных номинаций указывают на их различное происхождение. В целом, приведённые примеры демонстрируют смешение форм: калькирование и гибридизация.

Ф.И. Циткина отмечает «высокую степень подобия структур при переводе», как это показано в парах *dual-дуал*, *branch-ветвь* $N[S]$ — $N[S]$. Данный пример подтверждает приведённое нами ниже положение о структурно-смысловой идентичности терминологических единиц, которое, тем не менее, носит идеальный характер. Вместе с тем мы не вполне согласны с автором относительно того, что термины *verifi-*

cation — *оценка* $N[SV]$ — $N'[SV]$, *provability* — *доказуемость* $N[SV]$ — $N'[SV]$, *enumeration* — *нумерация* $N[PS]$ — $N[PS]$ и ряд других демонстрируют изоморфизм структуры; и даже близкая к «словообразовательному аналогу» пара *subtheory* — *подтеория* $N[PS]$ указывает на расхождение в структуре единиц. Полное совпадение морфологической и словообразовательной формы термина может иметь место при равном числе слогов, хотя, безусловно, сходство моделей в указанных примерах неоспоримо [7, с. 78-80].

Вышеуказанные положения представляют собой важную основу для последующих исследований в сфере контрастивного терминоведения, открывают новые перспективы для сопоставления идеографических источников, верификации нормативных и терминологических баз данных, оценки степени их унификации и упорядоченности в глобальном контексте. К работам, заслуживающим серьёзного рассмотрения, относятся диссертационные исследования Л.Б. Пашковой, В.К. Лагуновой, С.Ю. Нейман, работа польского учёного Е. **Kwiatek** и некоторые другие. На фоне и с учётом общих вопросов теории термина, изложенных в начале данной статьи, нам предстоит сделать обобщение имеющихся методов и предложить собственный алгоритм контрастивного описания специальных номинаций.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Акуленко В.В. Интернациональные элементы в лексике и терминологии. Харьков, Вища школа. Изд-во при Харьк. ун-те, 1980. 215 с.
2. Гринев С.В. Основы лексикографического описания терминосистем: дисс. ... до-ра филол. наук. М.: МГУ, 1990.

¹ N — имя существительное, S — основа, P — префикс, V — суффикс

3. Лейчик В.М. Терминоведение. М., 2006. 256 с.
4. Попов Ю.М. Имя образование кораблей и судов отечественного флота во времена правления Петра I: дис. ... канд. ист. наук. С-Пб, 2001. 224 с.
5. Табанакова В.Д. Идеографическое описание научной терминологии в специальных словарях: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2001.
6. Циткина Ф.А. Терминология и перевод (к основам сопоставительного терминоведения). Львов: Издательского объединения «Вища школа», 1988. 157 с.
7. Arntz R., Picht H. Einführung in die übersetzungsbezogene Terminologiarbeit (Studien, Texte, Entwürfe). Band 17. Georg Olms Verlag Hildesheim Zürich New York, 1982.
8. Schmitz Klaus-Dirk, Reineke Detlef: "Einführung in die Softwarelokalisierung" Gunter Narr Verlag Tübingen, 2005.

REFERENCES

1. Akulenko V.V. Internatsional'nye elementy v leksike i terminologii [International elements in the vocabulary and terminology]. Kharkov, Vishcha shkola, Izd-vo pri KHark. un-te, 1980. 215 p.
2. Grinev S.V. Osnovy leksikograficheskogo opisaniya terminosistem: dis. dokt. filol. nauk [Fundamentals of lexicographical description of terminosystem: doctor of Philological Sciences thesis]. M., MGU, 1990.
3. Leichik V.M. Terminovedenie [The science of terminology]. M., 2006. 256 p.
4. Popov YU.M. Imya obrazovanie korablei i sudov otechestvennogo flota vo vremena pravleniya Petra I: dis. kand. ist. nauk [The name formation of ships of the Russian Navy during the reign of Peter I: candidate of Historical Sciences thesis]. SPb., 2001. 224 p.
5. Tabanakova V.D. Ideograficheskoe opisanie nauchnoi terminologii v spetsial'nykh slovaryakh: avtoref. dis. kand. filol. nauk [Ideographic description of scientific terminology in special dictionaries: abstr. from candidate of Philological Sciences thesis]. Tyumen, 2001.
6. Tsitkina F.A. Terminologiya i perevod (k osnovam sopostavitel'nogo terminovedeniya) [Terminology and translation (to the basics of comparative science of terminology)]. Lviv, Izdatel'skogo ob"edineniya "Vishcha shkola", 1988. 157 p.
7. Arntz R., Picht H. Einführung in die übersetzungsbezogene Terminologiarbeit (Studien, Texte, Entwürfe). Band 17. Georg Olms Verlag Hildesheim Zürich New York, 1982.
8. Schmitz Klaus-Dirk, Reineke Detlef: "Einführung in die Softwarelokalisierung" Gunter Narr Verlag Tübingen, 2005.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Озолина Мария Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики преподавания факультета психологии Московского государственного областного университета;
e-mail: mar.ozolina@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria Ozolina – candidate of Philological Sciences, associate professor, associate professor at the Department for Foreign languages and teaching methodology, Psychology Department of Moscow Region State University;
e-mail: mar.ozolina@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Озолина М.Н. Формирование и взаимодействие терминологических систем в контексте общего и сопоставительного анализа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 5. С. 97-105.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-97-105

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

M. Ozolina. Formation and interaction of terminological systems in the framework of general and contrastive analysis // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2016. no. 5. pp. 97-105.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-97-105